

Кузьмина Раиса Петровна

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА ЭВЕНОВ ТОМПО

В статье дается описание некоторых фонетических, морфологических и лексических особенностей томпонского говора эвенского языка, состоящего из нескольких подговоров, отличавшихся ранее по многим показателям. По последним исследованиям язык эвенов Томпо существенно отличается от языка эвенов восточного наречия и литературного языка. Следует также отметить, что томпонский говор, обладая характерными чертами, присущими говорам западного наречия, при детальном анализе обнаруживает особенности в области лексики, нетипичные для данных говоров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 110-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Бодрийяр Ж.** Общество потребления. Его мифы и структура. М.: Республика; Культурная революция, 2015. 269 с.
4. **Ежова Е. Н.** «Честным быть выгодно»: трансформация ценностей российского общества в медийно-рекламном дискурсе // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 1 (34). С. 161-162.
5. **Ильин В. И.** Поведение потребителей. СПб: Питер, 2015. 224 с.
6. **Ильинова Е. Ю.** Рекламный дискурс: ценности, образы, ассоциации // Рекламный дискурс и рекламный текст: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева. М.: Флинта; Наука, 2011. С. 38-59.
7. **Левинсон А.** Женщина как цель и как средство в отечественной рекламе // Женщина и визуальные знаки / под ред. А. Альчук. М.: Идея-Пресс, 2015. С. 58-59.
8. **Тертычный А. А.** На грани истины и лжи // Реклама: культурный контекст. М.: РИП-холдинг, 2014. С. 94-109.
9. **Юрчак А.** По следам женского образа // Женщина и визуальные знаки / под ред. А. Альчук. М.: Идея-Пресс, 2015. С. 65-77.
10. **Cosmopolitan.** 2015. № 3.
11. **Cosmopolitan.** 2015. № 8.
12. **Elle.** 2015. № 6.
13. **Maxim.** 2014. № 4.
14. **Men's Health.** 2015. № 2.
15. **Men's Health.** 2015. № 8.

**VALUE AND GENDER PECULIARITIES OF ADVERTISING TEXTS
OF MODERN ADVERTISING COMPANIES
(BY THE MATERIALS OF THE RUSSIAN, FRENCH AND ENGLISH LANGUAGES)**

Kuz'mina Elena Konstantinovna, Ph. D. in Philology
Andrianova Nataliya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Kazan Federal University
lenysinka@yandex.ru; natalia_an83@mail.ru

The article deals with the language of advertising. Advertising can be regarded as a specific form of propaganda – a system of activity aimed at the formation of opinions, ideas, values, influencing the social behavior of people. In other words, advertising promotes a certain way of life. The result of such influence may be the change of consumers' value picture of the world, in connection with which it is evident that it is necessary to study advertising practices in terms of values promoted by them.

Key words and phrases: advertising; gender; values; advertising company; femininity; masculinity.

УДК 811.512.211

В статье дается описание некоторых фонетических, морфологических и лексических особенностей томпонского говора эвенского языка, состоящего из нескольких подговоров, отличавшихся ранее по многим показателям. По последним исследованиям язык эвенов Томпо существенно отличается от языка эвенов восточного наречия и литературного языка. Следует также отметить, что томпонский говор, обладая характерными чертами, присущими говорам западного наречия, при детальном анализе обнаруживает особенности в области лексики, нетипичные для данных говоров.

Ключевые слова и фразы: эвенский язык; наречие; говор; лексические параллели; морфологическая система.

Кузьмина Ранса Петровна, к. филол. н.
*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук*
raisakuzmina2013@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА ЭВЕНОВ ТОМПО

*Данная статья написана на основе полевых материалов, собранных
в с. Тополиное Томпонского р-на Якутии в рамках международного проекта DobeS
«Документация диалектного и культурного разнообразия эвенов Сибири» (2007 г.) и гранта РГНФ (2010 г.).*

В Томпонском районе Якутии эвены компактно проживают в одном населенном пункте – в с. Тополиное. Население села составляет 913 человек, из них 749 эвенов. В прошлом томпонские эвены имели следующие родоплеменные названия: годнинкан, мэмэ, кукуюн, гэрбэнкэн. Традиционным хозяйством томпонских эвенов является оленеводство. Эвенский язык преподается в селе в дошкольном учреждении и в общеобразовательной школе.

В 2007, 2010 гг. были осуществлены экспедиционные поездки в с. Тополиное в рамках международного проекта *DobeS* «Документация диалектного и культурного разнообразия эвенов Сибири» и в рамках проекта РГНФ № 10-04-79760 с/т «Сбор и документация фольклорных и лингвистических материалов эвенов».

При сборе лингвистических и фольклорных материалов респондентами выступили 13 эвенов в возрасте от 76-ти лет до 46-ти лет. Также в ходе полевых исследований было проведено социолингвистическое анкетирование среди населения села. В ходе анкетирования было выявлено следующее: эвенский язык бытует в основном в бытовой речи и в производственных коллективах, т.е. в оленеводческих бригадах; среди молодого поколения эвенов основным средством общения является русский язык; среди респондентов старшего возраста отмечено трехязычие, владение эвенским, русским и якутским языками.

Томпонский говор отнесен исследователями в языковую формацию под названием «западное наречие эвенского языка» [1, с. 85]. О неоднородности языка томпонских эвенов говорили многие исследователи [3; 4].

Как нами отмечалось ранее: «В последнее время различия в речи среднего поколения представителей упомянутых выше родов годнинкан, мэмэ, кукуюн, гэрбэнкэн нивелируются, но при этом сохраняются в речи старшего поколения. Язык старшего поколения аллах-юньских эвенов, предки которых переселились в Томпонский район из Аллах-Юня, а прежде в Аллах-Юнь – с Охотского побережья, близок к восточному наречию эвенского языка. Язык адыччинских эвенов по своим фонетическим особенностям наиболее близок к среднему наречию эвенского языка. Язык бараинских эвенов имеет сходство с ламунхинским говором западного диалекта эвенского языка» [2, с. 70].

Особенности в консонантной системе говора были рассмотрены ранее в статье «Отличительные черты в системе консонантизма эвенских говоров (на материале томпонского и ламунхинского говоров эвенского языка)» [2]. В говоре наблюдаются следующие особенности в консонантизме и вокализме.

Для адыччинского и бараинского подговоров характерна полная спирантность – произношение фарингального [h] во всех позициях. В аллах-юньском подговоре, как и в литературном языке, во всех позициях используется щелевой [ç] [Там же, с. 70]:

том. (ад., бар.)	том. (ал.-юн.)	лит.	рус.
оһикат боргоһ һуличаһ	осикат боргос һуличас	осикат боргос хуличас	звезда вдребезги лисья шкура

Во всех трех подговорах происходит регрессивная ассимиляция сочетания согласных **нм**, **нн**, **сч** [Там же, с. 71]:

том. (ад., бар., ал.-юн.)	лит.	рус.
умма иннат дэссидэй	унма иннат дэсчидэй	тыльная часть ладони шерсть, мех лежать

В двух подговорах томпонского говора – адыччинском и бараинском – конечный [ç], а также неконечный [ç] в последнем слоге подвергаются метатезе, переходя в фарингальный [h]. В аллах-юньском подговоре сохраняется норма литературного языка [Там же, с. 72]:

том. (ад., бар.)	том. (ал.-юн.)	лит.	рус.
мяһми идаһри	мямси идарси	мямси идарси	удивительный, интересный; удивительно, интересно горький, кислый

В аллах-юньском подговоре, как и в охотском диалекте [3], происходит ассимиляция дрожащего [p] после носового согласного [n] и бокового согласного [l]. В адыччинском и бараинском подговорах после сонорных согласных [l], [m], [n], [p] используется переднеязычный [d] [Там же, с. 73]:

том. (ад., бар.)	том. (ал.-юн.)	лит.	рус.
нямалда һулда нанда	нямалла һулла нанна	нямалра хулра нанра	мох одеяло шкура

Во всех подговорах эвенов Томпо наблюдаются колебания в произношении [b]~[ɓ] перед переднеязычными согласными [Там же, с. 70]:

том. (ад., ал.-юн., бар.)	лит.	рус.
мавдили~мабдили һавди~һабди	магдили хагды	насекомое старый

В говоре не отмечается редукции гласных [a], [э], встречающейся в других говорах эвенов.

Согласно исследованию К. А. Новиковой, «слабо дифтонгизированный гласный переднего ряда средне-верхнего подъема *ʉ* ольского говора в ряде эвенских говоров ЯАССР (ламунхинском, томпонском, аллайховском) произносится как очень дифтонгоидный долгий гласный. В тюгесирском говоре этому гласному соответствует дифтонг *ue*. Примеры: ол. *ʉкэ* «котел» // лам., том., ал. *ʉкэ* // тюг. *ueкэ* и т.п.» [4, с. 191].

В языке эвенов Томпо фарингализованный гласный *ɨ* в начале слов произносится почти как э, а в остальных случаях – как е: ол. *ɨлән* «три» // том. *элән*; ол. *ɨннат* «шерсть» // том. *эннат* и т.п. [Там же, с. 192].

Данный говор в области морфологии и лексики обнаруживает ряд особенностей, отличающих его от говоров восточного наречия и литературного языка эвенов.

В говоре при образовании множественности у существительных с неусеченной основой на *-н* конечные согласные ассимилируются в *-л*, например:

том.	лит.	рус.
<i>һулича-л</i> <i>нямича-л</i>	<i>хуличар</i> <i>нямичар</i>	лисы важенки

Во 2-м и 3-м лицах личные показатели имен существительных имеют следующий вид: том. *-һһи*, *-һһи* (лит. *-һһи*):

том.	лит.	рус.
<i>аманһи</i> <i>аманһи</i>	<i>аманһи</i> <i>аманһи</i>	твой отец его отец

Лично-притяжательные формы существительных во 2-м л. мн.ч. выражаются с помощью суффикса *-һһан/-һһэн*, в литературном языке – *-сан/-сэн*:

том. лит. рус.

аманһан *амансан* ваш отец

һунад'анһан *хунадасан* ваша дочь

Например: *Бяган тарануһһон бэгдэччин*. / Луна Вашу (болезнь) излечит [6].

Существительные 3-го л. мн.ч. в бараинском и адыччинском подговорах, как и в ламунхинском образуются с помощью формантов *-һһан/-һһэн*, *-һһан/-һһэн*, в аллах-юньском, кроме данных аффиксов, используется аналогичный литературному суффикс *-һһан/-һһэн*:

том. лит. рус.

һунад'атһан *хунадытан* их дочь

Например: *Ноһардулатһан гулунтан эрэ биһһи болла*. / У них кроме огня ничего не было; *Омолготһан бичэ көчүкэн*. / Сын (у них) был маленький; *Бэйэл д'укчатон бисһи*. / Людей стоянка старая стоит. *Олиһһин тар хууэлэтһэн уһһэн*. / Поэтому вот кровь (у них) идет [Там же].

В парадигме склонения в говоре не употребляются направительно-местный и направительно-продольный падежи [5, с. 31]. Данная особенность отмечается во всех эвенских говорах Якутии, кроме березовского говора, относящегося к восточному наречию.

Во всех подговорах не встречается эксклюзивная форма местоимения 1-го л. мн.ч. *бу* «мы (без вас)».

Также в говоре отсутствуют формы 1-го л. ед.ч. *-һһин* «я», 1-го л. мн.ч. (искл.) *һһун* «мы», 2-го л. ед.ч. *-һһин* «ты», 2-го л. мн.ч. *-һһун* «вы».

Будущее неопределенное время 1-го л. ед.ч., 3-го л. ед. и мн.ч. во всех подговорах образуется с помощью формантов *-д'инга/-д'ингэ*, например: ед.ч. *би нокчиһаву* «я повешу», *һһон нокчиһаван* «он повесит»; мн.ч. *һһонһон нокчиһавутһа* «они повесят».

Изъявительная форма прошедшего времени в говоре во 2-м л. мн.ч. имеет форманты *-һһан/-һһэн*, *-һһан/-һһэн* (лит. *-сан/-сэн*):

том. лит. рус.

танһһан *танһһан* прочитали

Например: *Эһһин оһһон гөһһикэн яһһи эчэһһэн гөһһон*. / Почему не сказали о том, что с Вами произошло [Там же].

Прошедшее время 3-го л. мн.ч. в адыччинском и бараинском подговорах образуется при помощи аффиксов *-һһан/-һһэн/-һһон/-һһон* (лит. *-һһан/-һһэн*), в аллах-юньском подговоре, как и в говорах восточного наречия, – при помощи формантов *-һһан/-һһэн*.

Примеры: *Муттуһһэ нар аһһикан куһһал балдаритһо*. / У нас все время девочки рождались; *Таранһһук эрэк төһһу «Нһһин тувкич» гөһһикэн гэрбуһһитһэ*. / С тех пор эту местность «Нһһин тувкич» стали называть; *Тачһһин биддэкэһһэн Каганачакан һһулгэһһэн*. / В это время Каганачан прикочевал; *Оһһотһһайла бивэһһитһэн һһонһһон*. / В Охотск ездили они [Там же].

В аллах-юньском подговоре долженствовательное наклонение аналогично литературной форме и образуется с помощью аффиксов *-һһан/-һһэн*. Данный формант не встречается в адыччинском и бараинском подговорах. Примеры: *Куһһав болла һһонкөһһэт эһһин тавһһанһһас*. / Ребенка обязательно багульником надо таким образом окурить; *Яһһи-да өкүһһэнһһэ*. / Надо обязательно покормить (его) [7].

В аллах-юньском и адыччинском подговорах вид неоднократного действия с оттенком обычности, постоянства выражается при помощи форманта *-ват/-вэт*. В бараинском подговоре данная форма отсутствует.

Например: *Ором этэн мэнэ идэхэлэвэттэ.* / Оленей просто так не забивают; *Абыгаву осколалбу майду гэннэвэттэн.* / Дедушка (мой) за школьниками в мае приезжал [Там же].

Во все подговорах частотными являются формы причастий прошедшего времени с формантами *-ча/-чэ*, например: *һөрчэ бэй мучуча* / ушедший человек вернулся.

В области лексики наличествуют диалектизмы, не имеющие параллелей в некоторых говорах эвенов, а также в литературном языке, например: том. *ипкийэ*, лит. *тэргэс* «замша»; том. *тэм*, лит. *моми* «лодка»; том. *кигнэ*, лит. *мэрэнтэ* «лыжи»; том. *абага*, лит. *этэ* «дедушка»; том. *унэ*, лит. *ата* «бабушка»; том. *алагда*, лит. *тэкэн* «спасибо».

Заемствованная лексика в говоре представлена якутизмами, русизмами. В языке данной локальной группы эвенов отсутствуют юкагиризмы, отмеченные в нижнеколымском, аллаиховском и усть-янском говорах.

В томпонском говоре наблюдается использование в речи якутизмов, имеющих активное употребление и у других эвенов Якутии, например: *дьэ* от як. *дьэ* «ну, вот, и вот, что ж, ну что»; *алыһ* от як. *алыс* «очень, весьма; слишком»; *боллагана* от як. *буоллар* «если б...»; *арбакү-арбаня* от як. *арбаҕар* «растрепанный, взъерошенный, всклокоченный; раскидистый»; *букэтын* от як. *букатын* «совсем, вовсе, совершенно»; *арай* от як. *арай* «вдруг»; *дьиу* от як. *дьиунээх* «верный, достойный, истинный, настоящий»; *абаландай* от як. *аба* «горечь, досада»; *абыга* «дедушка» от як. *абаҕа* «дядя (старший брат отца)».

Следует отметить, что в говоре употребляется небольшое количество лексем, заимствованных из русского языка, например: *детсат* от рус. *детсад*; *арайон* от рус. *район*; *телепон* от рус. *телефон*; *оскола* от рус. *школа*; *броста* «просто» от рус. *просто*.

Таким образом, язык томпонских эвенов, подразделяющийся на несколько подговоров, имеет некоторые отличительные признаки в области фонетики, морфологии и лексики, отличающие его от говоров восточного наречия и литературного эвенского языка. Все выявленные дифференциальные признаки в языке старшего поколения эвенов Томпо присущи говорам всех трех наречий эвенского языка. В современном языке томпонских эвенов все эти особенности нивелируются и по данным последних исследований позволяют отнести данный говор скорее к западному наречию эвенского языка.

Используемые сокращения в названиях говоров:

Ад. – адыччинский;	ол. – ольский;
ал. – аллаиховский;	рус. – русский;
ал.-юн. – аллах-юньский;	том. – томпонский;
бар. – бараинский;	тюг. – тюгяирский;
лам. – ламунхинский;	як. – якутский.
лит. – литературный;	

Список литературы

1. Бурькин А. А. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 384 с.
2. Кузьмина Р. П. Отличительные черты в системе консонантизма эвенских говоров (на материале томпонского и ламунхинского говоров эвенского языка) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 8 (87). С. 69-74.
3. Лебедев В. Д. Охотский диалект эвенского языка. Л.: Наука, 1982. 241 с.
4. Новикова К. А. Основные особенности эвенских говоров Якутской АССР // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. М., 1958. № 11. С. 186-205.
5. Петрова В. А. Категория падежа в томпонском говоре // Вопросы эвенской филологии и этнологии (труды молодых ученых). 1996. Вып. 1. С. 31-34.
6. Полевой материал автора Р. П. Кузьминой. Интервью в с. Тополиное Республики Саха (Якутия): записано 14 июля 2007 г.
7. Полевой материал автора Р. П. Кузьминой. Интервью в с. Тополиное Республики Саха (Якутия): записано 20 октября 2010 г.

ON SOME PECULIARITIES OF THE EVENS' LANGUAGE TOMPO

Kuz'mina Raisa Petrovna, Ph. D. in Philology
 Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples
 of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 raisakuzmina2013@yandex.ru

The article describes some phonetic, morphological and lexical peculiarities of the Tompo dialect of the Even language, consisting of several subdialects, which differed according to many indicators earlier. According to the recent studies the Even language Tompo is significantly different from the Even language of the Eastern dialect and literary language. It should be noted that as a result of a thorough analysis the Tompo dialect, possessing characteristic features, peculiar to the patois of the Western dialect, reveals the peculiarities in the area of vocabulary, untypical for these patois.

Key words and phrases: the Even language; dialect; patois; lexical parallels; morphological system.